

счет интенсификации конкуренции) и притоку инвестиций. Соглашение о ВРЭП в долгосрочной перспективе позволит государствам АСЕАН интегрироваться в мировую экономику и лоббировать свои интересы в международных организациях.

Литература

1. Petri, Peter A. East Asia Decouples from the United States / Peter A. Petri., Michael G. Plummer // Peterson Institute for International Economics [Electronic resource]. – 2020. – Mode of access: <https://www.piie.com/publications/working-papers/east-asia-decouples-united-states-trade-war-covid-19-and-east-asias-new>. – Date of access: 22.03.2021.
2. Ерохин, В. Л. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство: обзор основных показателей торгового альянса / В. Л. Ерохин // Маркетинг и логистика. – 2020. – № 6 (32). – С. 23–24.
3. Asean trade deal emerging from the shadows / Financial Times [Electronic resource]. – 2020. – Mode of access: <https://www.ft.com/content/114e654f-5f05-444d-b478-e98a7d377da8>. – Date of access: 21.03.2021.

Проблемы формирования системы глобального регулирования торговли: кризис ВТО

*Прокапович Т. А., аспирант БГУ,
науч. рук. Скирко Н. И., канд. экон. наук, доцент*

Управление глобальной торговлей требует прозрачности, диалога, механизма разрешения торговых споров и ведения переговоров о новых правилах. Будучи организацией, обладающей всеми этими функциями, ВТО считалась идеальным многосторонним форумом для управления глобальной торговлей. На сегодняшний день существует ряд предпосылок говорить о кризисе ВТО: рост протекционизма, кризис доверия к работе ВТО и управленческий кризис. Для сохранения своей прежней роли организации потребуются готовность к реформам, которую она пока не проявила [3].

Одна из значимых проблем ВТО это *проблема развития*, связанная с участием развивающихся стран в ВТО, которая ясно обозначилась после окончания Уругвайского раунда. Она выразилась, прежде всего, в *дисбалансе правового пакета* Уругвайского раунда *в пользу развитых стран*. Со временем данная проблема приобрела новое измерение, связанное с отсутствием у многих развивающихся стран *необходимых ресурсов* для выполнения в должном объеме своих обязательств в рамках ВТО.

Однако сегодня все чаще звучит мысль о том, что одной из главных причин кризиса Доха-раунда является не столько известная с момента создания

ВТО проблема различия интересов развитых и развивающихся стран, сколько *действующая система принятия решений*.

Существующая ныне в ВТО система принятия решений включает три элемента: самоуправление, принцип консенсуса и принцип «единого пакета».

Самоуправление (Member-driven). Функционирование многих международных организаций основано на самоуправлении, однако возможны различные нюансы. Принципиальное отличие ВТО связано с отсутствием в ее структуре постоянного управляющего органа, существующего в структурах большинства других международных организаций, в обязанности которого, как правило, входит подготовка повестки дня заседаний/конференций, проектов решений и т.п. В ВТО решения подготавливаются путем неформальных или ad hoc процедур. В настоящее время вопрос создания некоего управляющего органа в ВТО не снят с повестки дня – его актуальность может вновь возрасти в рамках анализа возможных путей институционального реформирования ВТО [2].

Консенсус (Consensus). Принятие решений посредством механизма консенсуса утвердилось в ГАТТ в качестве главного и само собой разумеющегося метода. Уругвайский раунд переговоров подтвердил первенство данного метода. Вместе с тем новшеством раунда было введение правила принятия решений двумя третями и тремя четвертями голосов при исключении права вето. Однако данное правило касалось ограниченного круга вопросов и потому не могло заметно изменить ситуацию. Фактически в последние годы консенсус превратился в ВТО в ничем *не ограниченное право вето*, с помощью которого любой участник способен блокировать решение, в котором заинтересована значительная группа других стран-членов.

Именно это обстоятельство становится в последние годы все более серьезным препятствием на переговорах Доха-раунда. Эффективность механизма консенсуса со временем значительно снизилась. Когда во времена ГАТТ число участников переговоров не превышало нескольких десятков, механизм консенсуса работал вполне удовлетворительно. Однако в условиях, когда число участников превысило 160 и фактически две трети из них это развивающиеся государства, для многих из которых характерен протестный настрой, достижение консенсуса стало чрезвычайно сложным и обременительным процессом [2].

Принцип «единого пакета» (Single undertaking). Логика «единого пакета», согласно которой «не согласовано ничего, пока не согласовано все», явилась неотъемлемым итогом Уругвайского раунда и стала одним из базовых принципов ведения переговоров. Руководствуясь этим принципом, страны-участницы начали переговоры следующего раунда – Дохийского. Однако если в случае Уругвайского раунда именно благодаря данному принципу был достигнут желаемый результат, то в ходе Доха-раунда ситуация начала

постепенно меняться, особенно когда по прошествии первых лет переговоров все более очевидным становилось ощущение их углубляющегося кризиса.

Таким образом, сложившаяся в ВТО после Уругвайского раунда система принятия решений близка к исчерпанию своего ресурса эффективности и в перспективе вряд ли будет жизнеспособной. Очевидным симптомом ее несрабатывания становится отсутствие в течение длительного времени (конкретно в период 2002–2012 гг.) прогресса на переговорах Доха-раунда.

Изложенное выше лишь подтверждает, что потребность институционального реформирования ВТО стала актуальной, однако решение данного вопроса потребует значительных усилий и времени.

Литература

1. 25-летие ВТО: юбилей под знаком кризиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/>. – Дата доступа: 10.04.2021.
2. Портанский, А. П. Перспективы и риски трансформации системы регулирования мировой торговли: глобальный и мегарегиональный аспекты. – Москва, 2019. – 365 с.
3. Три кризиса ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econs.online/articles/ekonomika/tri-krizisa-vto/>. – Дата доступа: 08.04.2021.

Проблема кибербезопасности в цифровой мировой экономике

*Романовский З. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Головенчик Г. Г., канд. экон. наук, доцент*

Киберпреступления стали повседневной проблемой как для бизнеса, так и для общества. Статистика киберпреступности свидетельствует о значительном росте утечек данных и взломов, большинство из которых связано с устройствами на рабочем месте. Так как люди все больше полагаются на цифровые технологии во всех областях экономики и общественной жизни, многим организациям необходима эффективная стратегия, которая поможет выявлять уязвимости для киберугроз и решать проблемы в области кибербезопасности.

Необходимо понимать, что киберпреступность с каждым днем становится все более изощренной, что еще усугубляется массовым распространением технологий искусственного интеллекта, больших данных, облачных вычислений и интернета вещей, которые все чаще используются в бизнес-процессах и производственной сфере. Инновационные цифровые технологии предоставляют все больший спектр возможностей для достижения большего